

Глава 379. Только жить... (часть вторая).

Двэйн закатил глаза.

- Побереги силы, генерал. Я тебе ввел особенное зелье, блокирующее Доу Ци. Даже если ты очень сильно захочешь ею воспользоваться, у тебя ничего не получится. Ты воин, но без Доу Ци и без оружия ты ничего не сможешь сделать. Поэтому связан ты или нет - это совершенно все равно.

Сказав это, Двэйн жестом указал на единственный в комнате стол и с усмешкой добавил:

- А теперь, присядем-ка, генерал. Нам нужно многое обсудить.

Гуаделио стало не по себе.

- Ты... Что ты в конце концов задумал, парень? Ха! Ты хочешь склонить меня перейти на твою сторону? Чтобы я был тебе полезен, так? Вот что я тебе скажу: даже не надейся на это! Двэйн.

Двэйн развел руками и спокойно произнес:

- У меня и в мыслях этого не было. Честно говоря, как раз перед тем, как войти к тебе, я прилюдно объявил о твоей смерти! Я послал людей привезти с поля битвы труп, одеть в твои латы, замазать лицо кровью, а затем прилюдно казнил тебя. Естественно, тело было предано огню.

Сказав это, Двэйн громко рассмеялся, в упор глядя на Гуаделио.

- То есть, грубо говоря, мой любезный генерал, ты уже, можно сказать, давно мертв. Весь мир теперь думает, что ты сдох.

Гуаделио вздрогнул и удивленно посмотрел на мага. Голос его дрожал.

- Но зачем...зачем ты так поступил?

- Естественно для того, чтобы сохранить тебе жизнь, - мрачно улыбнулся Двэйн. - Я не хочу вот так просто отдавать тебя на растерзание публики. Ты даже не представляешь, как твоя жизнь ценна для меня теперь.

Глядя на изумленного Гуаделио, Двэйн снова рассмеялся, а затем мягко сказал:

- Довольно. Присаживайся, присаживайся! Нам много о чем следует поговорить, мой дорогой генерал! Война уже закончена. Тебе больше нет необходимости смотреть на меня, как на своего врага. Не волнуйся, я вовсе не собираюсь тебя убивать. Как раз наоборот. Я приложу всевозможные усилия, чтобы защитить тебя! Ты будешь в безопасности, это я тебе обещаю. Я никому не позволю узнать, что ты еще жив.

Гуаделио вздохнул и тяжело опустился на стул. Он глядел на мага по-прежнему с подозрением.

- Неважно, что за идеи бродят у тебя в голове... Двэйн, я уже сказал тебе, я никогда не перейду на твою сторону.

Двэйн дотронулся до своего подбородка и задумчиво кивнул. Затем он ледяным тоном спросил:

- Генерал Гуаделио, у тебя на пояснице есть овальное родимое пятно фиолетового цвета, верно? А еще у тебя на ноге... Да, на правой ноге недостает мизинца, верно? У тебя в юности были некоторые неприятности, и тебе его отрубили, не так ли?

Услышав это, Гуаделио резко встал. Он с удивлением посмотрел на Двэйна, а затем опустил голову, оглядывая свое тело.

- Только не пойми меня неправильно. Я вовсе не намеренно снял с тебя одежду, воспользовавшись тем, что ты в отключке, - рассмеялся маг. - В конце концов, ты ведь не женщина. Сталось мне смотреть на твой голый зад! К тому же, то что я только что сказал, я знал давно, мне даже не нужно было подвергать тебя осмотру.

Дрожащим голосом Гуаделио воскликнул:

- Да откуда ты это все мог знать?

- У меня есть свои способы, - быстро пробурчал Двэйн.

И он придвинулся к нему поближе, вглядываясь прямо ему в глаза.

- Разрез твоих глаз немного уже, чем у обычного человека. И еще у тебя слегка впалый нос... И да, на твоем носу есть небольшой шрам, который при поверхностном взгляде едва ли можно заметить. Однако, если приглядеться, то все же немного видно. Твоя переносица слегка вдавлена, это непохоже на обычного жителя Империи. Похоже, в твоих жилах течет кровь степных народов.

Казалось, Гуаделио пребывал в некотором замешательстве. Наконец, стиснув зубы, он сказал:

- Ха! Допустим так. Ну и что с того? В конце концов, моя армия уже потерпела поражение. Мне уже все равно. Допустим, ты знаешь, что во мне течет кровь кочевников, неужели ты собираешься угрожать мне этим?

Двэйн не обратил на его слова никакого внимания. Задумавшись о чем-то своем, он медленно произнес:

- Гуаделио. Тебе сорок один год. Ты родился на севере Империи зимой девятьсот двадцать второго года. В возрасте пяти лет ты вместе со своей мамой переехал на северо-запад... Хм... Должно быть, ты не помнишь, что произошло с тобой на севере, тогда ты был еще совсем крохой. Твоя мать - уроженка степей. Она была рабыней в одной очень богатой аристократической семье. Точнее, она была подарена одному из слуг этой семьи, который и стал твоим отцом... Нет, точнее сказать, приемным отцом. Ведь ты не был ему родным сыном.

Когда тебе было пять лет, твой приемный отец помог этой семье добиться некоторых успехов в обмен на освобождение твоей матери из рабства. Затем, взяв ее и тебя, он отправился на северо-запад, и вы поселились там. Твой приемный отец с кем-то еще организовали картель и стали заниматься перевозками и сбытом лошадей. Надо сказать, вы жили довольно хорошо... Однако, когда тебе было одиннадцать, в вашей семье случилось большое горе.

У твоего отца возник конфликт на работе. Говорят, что один из конкурентов каким-то образом подсыпал твоему отцу яд, и от этого он скоропостижно скончался. Вечером, на второй день после его смерти, шайка бандитов ворвалась в ваш дом. Они хотели уничтожить вас. Возникла потасовка, и в ней тебе и отрубили правый мизинец на ноге. Твою мать убили. Ты тоже был на грани смерти, но к счастью дозорные Северо-западной армии случайно нашли тебя и спасли.

Таким образом ты выжил. Тебе повезло, в то время Северо-западной армии нужны были наемники, и ты само собой вступил в ее ряды. Вот только тогда ты был еще слишком мал и не мог тренироваться наравне со всеми. Но тебя заметил один из полковых командиров и приблизил к себе. Он был офицером. Увидев в тебе способности и отметив твой острый ум, он начал учить тебя боевым искусствам, и, надо сказать, учился ты весьма неплохо. Опираясь на свой прирожденный дар бойца, ты рос над собой все быстрее и быстрее. В пятнадцать лет ты, наконец, стал полноценным воином Северо-западной армии.

Когда тебе было семнадцать лет, между Империей и степными народами снова вспыхнула война. В этой войне ты сумел отличиться, совершив подвиг, и потому стал быстро продвигаться по карьерной лестнице. На самом деле, тогда ввиду возраста тебе не должны были повыситься. Однако, ущерб Северо-западной армии в этой войне был колоссальным. Поэтому, хотя ты и был слишком молод, однако же, твои заслуги были поистине велики, и руководство решило нарушить установленный порядок назначения на должности. Поэтому после войны в возрасте девятнадцати лет ты уже стал командующим в звании офицера. Ты был действительно выдающимся полководцем, и генерал Ругаард само собой очень хвалил тебя. Так, постепенно восходя по карьерной лестнице военного, ты, наконец, стал ближайшим соратником генерала Ругаарда.

В тридцать один год тебе было присвоено звание генерала. В тот год ты провернул большое дело, а именно отыскал того урода, который, по слухам отравил твоего приемного отца. Однажды ночью ты со своими солдатами ворвался в его дом и зарезал тридцать три человека. Это дело получило широкий резонанс. Хоть ты и был генералом Императорской армии, тем не менее, своим поступком ты нарушил законы Империи, а это для всякого чиновника недопустимо. Однако, генерал Ругаард очень высоко ценил тебя, а потому выгородил тебя, и никто не стал подробно расследовать это дело. Ты был тронут такой заботой о тебе генерала Ругаард, поэтому с тех пор стал его самым преданным воином. Даже теперь, ты испытываешь к нему те же чувства.

Переведя дух, Двэйн с улыбкой посмотрел на Гуаделио:

- Верно я говорю?

Гуаделио ничего не ответил. Глаза его округлились, а рот сам собой открылся от удивления. Он все также пристально смотрел на Двэйна, не в силах вымолвить ни слова.

- Я также знаю кое-какие детали... А именно: когда ты ворвался в дом того парня и перебил всю его семью, дабы отомстить за смерть приемного отца, ты ведь не сразу прикончил его, а долго и старательно избивал. Однако, он так и не признался, кто тот человек, который приказал ему убить тебя и твою мать. Он также не признался, что его вообще кто-то посылал вырезать всю семью. Но ведь ты до сих пор переживаешь из-за этого дела, верно?

Гуаделио схватился за стол и изо всех сил сжал его, так что костяшки его пальцев разом побелели. Он с ненавистью посмотрел на Двэйна.

- Черт... Даже это ты знаешь! Откуда тебе вообще все это известно?

Маг спокойно сказал:

- Просто знаю и все.

Двэйн похлопал Гуаделио по плечу и понимающе вздохнул.

- Бедный, бедный генерал... Тебе очень не везет в жизни, я тебе скажу. По правде сказать, в моих глазах ты всего лишь полководец, потерпевший поражение в бою, и для меня ты по сути ничего не значишь. Точно муравей. Захочется - и раздавить можно. Однако, к счастью для тебя, я заранее разузнал о тебе поподробнее. Оказывается, ты вовсе не так прост, как кажешься на первый взгляд.

И он в упор посмотрел на генерала.

- Так и быть, я скажу тебе, как есть. Само собой, раз я сохраняю тебе жизнь, значит, собираюсь тебя использовать. Это ты и сам прекрасно понимаешь. Я со своей стороны знаю наверняка, что ты не примешь ни одно мое условие, и тебя невозможно купить. Ты действительно всей душой предан генералу Ругаарду... Однако, что если я скажу тебе, кто тот человек, что послал в твой дом бандитскую шайку, убил твою мать и чуть было не убил тебя? Как тебе такое условие?

Гуаделио невольно задрожал всем телом. Двэйн, наконец, выложил свой козырь, и это требование для него было действительно очень соблазнительным.

- Я знаю, для тебя теперь твоя жизнь ничего не значит. Убит, не убит - все равно. Однако, ведь ты настоящий мужчина! Воин! Раньше ты не знал всей правды, но теперь у тебя такая возможность есть. Разве ты можешь не отомстить за свою мать? Ведь если ты будешь знать, кто убил, и не отомстишь, то никогда не сможешь найти себе покоя, верно? - Двэйн точно заглядывал ему в душу. - Мне нужно от тебя ничего сверхъестественного. Тебе лишь нужно остаться здесь, жить себе потихоньку, не пытаться покончить жизнь самоубийством, пить и есть, что тебе дают, вовремя ложиться спать и вставать. И ждать того дня, когда я позволю тебе вновь выйти в свет! Я гарантирую, хотя я и не могу разрешить тебе собственноручно убить ненавистного тебе человека, но все же я дам тебе возможность увидеть, как этот человек будет мучительно умирать на твоих глазах.

- Что... Что ты в конце концов знаешь об этом человеке? - охрипшим голосом взревел Гуаделио.
- Кто? Кто он? Кто этот человек?

Двэйн улыбнулся.

- Твой родной отец.

Слова мага грянули точно гром среди ясного неба. И этот тяжкий груз со всей силой обрушился на генерала.

Его родной отец?

Мать Гуаделио была рабыней в доме аристократов. Она была молода и очень красива. Конечно, она стала игрушкой в их руках. Хозяева заставляли ее прислуживать их самым почетным гостям...

Гуаделио никогда не знал, кто был его настоящим отцом. Будучи подростком, он не раз спрашивал об этом мать, но она так и ничего не рассказала ему. Впоследствии он понял, что такой опыт был для его матери был подобно страшному сну, эти печальное событие она хотела забыть и больше никогда не вспоминать. Поэтому Гуаделио перестал спрашивать ее об этом, чтобы не причинять ей боль.

Но теперь слова Двэйна потрясли его до глубины души.

- Твой отец - очень авторитетный и состоятельный человек, - медленно произнес Двэйн. - К сожалению, ввиду своего положения он никак не мог допустить, чтобы у него были дети на стороне. В противном случае, если это дело получит огласку, его карьера будет безвозвратно загублена. Поэтому... когда тебе исполнилось одиннадцать лет, на него стали давить его враги, и он, воспользовавшись случаем, для сохранения тайны решил отправить людей на северо-запад и убить тебя! Потому что ты его родной сын.. Если бы его враги узнали о том, что у него есть внебрачный ребенок, то непременно бы рассказали об этом всему миру, и тогда бы он потерял все. Все это и предопределило твою горькую участь!

- Да кто же он в самом деле? - закричал Гуаделио, из его глаз потекли слезы.

- Я уверен, ты уже слышал его имя. Ныне он очень известный человек на всей материке. Вот только, сейчас я не могу тебе сказать, кто он. Мой любезный генерал. Я ведь уже говорил, стоит тебе остаться здесь, заключить со мной сделку, стоит тебе только жить на этой земле, то я тебе обещаю, наступит день, когда ты сможешь сполна отомстить этому негодю. Ты увидишь его мучительную смерть! Как тебе такое предложение? Я не прошу тебя следовать за мной, становиться моим соратником, встать во главе моей армии и сражаться за меня. Я лишь прошу тебя жить, только жить...

- Только жить...жить...

Гуаделио с силой сжал кулаки, точно зажимая в них нож. Ногти глубоко впились в кожу. По его рукам медленно потекли струйки крови.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/217572>